

Переломный момент моей жизни в другом мире случился в самом конце осени. Под ногами уже шуршала сухая разноцветная листва, а холодный ветер постоянно поднимал её воздух, создавая пёстрые завихрения. Мельтешение разных цветов в таких завихрениях всегда напоминало мне об оставшихся в прошлом мире ярмарочных каруселях.

Примерно за неделю до первого зимнего дня я отметил свой шестой день рождения угольком в календаре. Почему не шумной вечеринкой? – Ну, тут всё просто. Одним из преимуществ жизни в глухой деревне на юге Лимитрофа было то, что здесь не праздновали дни рождения. Причин тому было несколько: во-первых, некогда; во-вторых, дорого; ну и, в-третьих, много чести простолюдинам. Мне так было даже удобней, потому что я никогда не любил дни рождения. На мой скромный взгляд, праздновать приближение неотвратимого конца жизни – это верх человеческой глупости, а порадоваться жизни и своим достижениям можно и в повседневности – не обязательно для этого терпеть триста шестьдесят пять дней.

Кстати о достижениях, к шести годам я, подрастая, становился крепко сложенным парнем. У меня были волосы цвета золотистого блонда (как у отца) и голубые глаза. Благодаря своим занятиям я уже умел читать и писать, а склад в голове регулярно пополнялся новыми знаниями из отцовской библиотеки. По части магии прогресс тоже был, но не такой, как мне бы хотелось.

Несмотря на холод, ветер и срывающийся время от времени дождь, я не прекращал свои тренировки. Но теперь я был не один – Лия часто составляла мне компанию. Пока я отдыхал или после окончания занятий мы с ней обсуждали разную ерунду; делились планами на будущее; собирали грибы с ягодами и с помощью моей магии ловили в лесу разную дичь.

И вот, в один из таких пасмурных дождливых дней я возвращался домой с двумя зайцами и небольшой корзинкой с ягодами рябины. Хоть я и был одет довольно тепло, на улице моросил дождь, поэтому, не желая промокнуть, я спешил домой со всех ног. Издалека мой зоркий глаз заметил движение под деревом возле наших ворот: там стояла мать, а рядом с ней был какой-то мужчина в длинной мантии с капюшоном чёрного цвета. В левой руке, упираясь в землю, он держал длинный деревянный посох с затянутым в чехол круглым набалдашником. С первого взгляда стало ясно, что тот человек был магом. Был, конечно, вариант, что ему просто нравились посохи, но тогда эта мысль в голову как-то не пришла.

Я воодушевился и зашагал быстрее, так как не хотел упустить случай хотя бы немного поглазеть на него или даже перекинуться парой слов. Приближаясь, я все больше ускорял шаг и сам не заметил, как перешёл на бег.

— Мама, я дома!

Незнакомец в мантии обернулся на звук, а мать, увидев меня, подняла правую руку в приветственном жесте, но затем её глаза округлились, лицо вытянулось, и она уже открыла рот, чтобы что-то прокричать. Но было поздно. Я так спешил, что не заметил под ногами выступавший из земли камень зацепившись за который, потерял равновесие и выпустил из рук всё, что нёс. Рябина алым дождём выплеснулась из корзинки, а зайцы, исполнив пируэт, полетели вперёд вместе со мной. Я был очень растерян, и чтобы не потерять равновесие, машинально протянул свободную руку, ища какую-нибудь опору. Такой опорой оказался посох колдуна.

Схватившись за него, я избежал падения лицом в грязь, но то, что произошло дальше, не мог предвидеть никто.

Раздался очень громкий гул. Дождь как будто усилился и капли стали с большой силой давить на моё тело. Я, шуря глазами от брызг, поднял голову и увидел, что моя мать стояла на коленях, упираясь ладонями в землю. Всё вокруг (её одежда, ветви дерева, листья) как будто притягивалось к земле с огромной силой. То же самое происходило с мужчиной, который сначала ошеломлённо поглядывал то на меня, то на мою руку, то на набалдашник, из-под чехла которого вырывалось жёлто-зелёное сияние, а затем как будто опомнился.

Глаза мага вспыхнули светло-синим огнём, и меня отбросило от него метра на два. Естественно, я выпустил из рук древко посоха. Гул прекратился, и мир вернулся в прежнее состояние. Я лежал, распластавшись спиной на земле, и рассматривал проплывавшие перед глазами свинцовые облака. Я попытался встать или повернуть голову, но ничего не вышло – тело просто не слушалось. Решив отдалиться ощущениям, я глубоко вздохнул и потерял сознание.

Разбудил меня голос, раздававшийся в голове далёким эхом:

– В начале времён люди получили родство с элементом созидания. Гномов благословили элементом бездны. Эльфов Творец любил больше всех прочих рас, поэтому, они получили от него привилегию: восемьдесят эльфов из ста рождаются с элементом духа, однако десять из ста эльфов-дивергентов могут обрести вместо духа элемент бездны и столько же эльфов – элемент созидания. Так решил Создатель.

Открыв глаза, я понял, что лежу на кровати в своей комнате. Рядом стоял тот мужчина с посохом, однако на нём уже не было верхней одежды. После случившегося сомнений не было – передо мной стоял маг. Я попытался подняться – маг тут же поспешил мне помешать.

— Постой. Не напрягайся. Ты только что пережил пробуждение. — сказал незнакомец.

— Простите конечно, но вы вообще кто такой, что тут делаете и почему я должен вас слушать? — возмущённым тоном ответил ему я.

Задав такой вопрос, я хотел ошеломить мага и вытянуть из него как можно больше полезной информации.

— Ну да, разумеется. И где же это мои манеры? — сказал мужчина, усмехнувшись, — Я – Самаэль Петри, маг и почётный профессор международной академии наук «Аксиома». Ты же знаешь, что такое МАНТ?

— Разумеется. Я читал о вас в нескольких книгах.

Самаэль, услышав это, оживился.

— Вот как! Удивительно. Ты умеешь читать? Сколько же тебе лет, мальчик?

— Мне шесть лет. Я умею читать и писать. А зовут меня, кстати, Итан. И что ещё за пробуждение такое?

— Пробуждение – это процесс, когда проявляется твоя способность контролировать специальный элемент. У каждой расы он свой. У людей – созидание. Оно даёт магу способность, усиливать тело маной и создавать различные материалы из ничего.

Я попытался что-то возразить, но перебить мага не вышло.

— Когда ты коснулся моего посоха, то неосознанно пропустил через него ману. Посох ответил и передал в твоё тело резонирующий импульс, который активировал скрытый резерв. В таких случаях откликается случайный элемент, но вместо воды, огня или какого-нибудь укрепления, я ощутил сильнейшее давление. Будто бы в тот момент под нами разверзлась чёрная бездонная бездна. Я заглянул в твою бездну, укрепив свой разум магией созидания а она... – маг сделал зловещую паузу – она посмотрела на меня в ответ.

Я просто молчал, переваривая услышанное.

Самаэль также задумался, а я решил воспользоваться моментом и изучить его подробней. Передо мной стоял немолодой (лет пятидесяти) мужчина в штанах чёрного цвета, белой рубахе и комнатных тапочках. Лицо его в некоторых местах было покрыто морщинами и украшено козлиной бородкой. Карие глаза мага заговорщически блестели, а короткие чёрные волосы на голове – будучи растрёпанными – будто бы жили своей жизнью. Размышления Самаэля прервали мать с отцом, которые зашли к нам в комнату. Маг заметил их; на лице его отобразилась решительность и прежде чем кто-либо успел открыть рот, он воскликнул:

— Мистер и миссис Хорст! Позвольте мне, Самаэлю Петри, предложить вам свои скромные услуги в качестве наставника для вашего сына!

В воздухе повисла напряжённая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209250>